

ON CERTAIN FABRICATIONS IN THE ACCOUNT OF
THE GRECO-JEWISH CONFLICT OF AD 38–41 IN ALEXANDRIA
AND THE IMPERIAL CULT

Sergey A. Kachan

Independent Researcher, Moscow, Russia

E-mail: sergey-md@list.ru

The article examines the problem of falsifications used by Jewish authors – Philo of Alexandria and Josephus – in their narrative of the Greco-Jewish conflict of AD 38–41. Despite the fact that these authors emphasized the refusal of Jews to worship Gaius Caligula as emperor, both parallel sources and the texts of Philo of Alexandria indicate that members of the Jewish community incorporated elements of the imperial cult into the Jewish religious environment. Jews in Alexandria paid homage to emperors in synagogues, participated in the creation of a golden wreath based on funds from the aurum coronarium tax, could swear by the emperor's spirit-genius, and synagogues also accepted patronage from influential pagan residents of the cities where Jews lived. The emphasis that Jewish writers placed on the importance for Jews of preserving ancestral traditions and refusing to worship the emperor as a god was aimed at an internal Jewish audience, which, by observing these traditions, could remain a cohesive ethno-religious community. Philo's account that Prefect Flaccus made a pact against the Jews, violating peace (*eirēnē*), was intended to create a negative image of Flaccus, who thus interfered with the emperor's prerogative to establish a just order of things and a peace pleasing to the gods.

Key words: Greco-Jewish conflict, imperial cult, Roman Egypt, falsifications, Gaius Caligula, Josephus Flavius, Philo of Alexandria.

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-1-91-123–130

КРИЗИС ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОЙ ДИНАСТИИ ОМРИ (IX в. до н.э.) В БИБЛЕЙСКОМ НАРРАТИВЕ И СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А.А. Горохов

Тобольская духовная семинария, Тобольск, Россия

E-mail: warlaam_gorochow@mail.ru

ORCID: 0009-0003-0890-0409

Эпоха Йехорама (852–841 гг. до н.э.) – последнего царя из дома Омри, во время которой начались ослабление политической власти и кризис династии, мало изучена исследователями. Автор считает, что в социально-политической сфере Северного древнееврейского царства сосуществовали тенденции родоплеменного эгалитаризма и военно-бюрократического древневосточного автократизма. Внутренние факторы кризиса имели особо важное значение в процессе его усиления. Также на политическую нестабильность влияли усиление Дамасского царства и давление Ассирии.

Ключевые слова: Северное древнееврейское царство, дом Омри, Йехорам, кризис власти, Дамасское царство, Ассирия

В последние три десятилетия в гебраистике уделяется много внимания династии Омри, правившей в IX в. до н.э. в Северном древнееврейском царстве. Исследования касаются, главным образом, дискуссии, вызванной «библейским минимализмом» и теорией «низкой хронологии» (“the low chronology”), разделяемой израильским археологом И. Финкельштейном¹ и рядом ученых из Тель-Авивского университета.

Одним из проблемных аспектов основания династии Омри является то, что в отличие от своих предшественников (Йароваама из племени Эфраима и Бааши из потомков Иссахара) в библейской традиции прямо ничего не сказано о происхождении ее основателя – военачальника Омри. Представляется вполне обоснованным, что это сделано умышленно, чтобы показать особую неугодность представителей данной династии религиозным пророческим кругам йахвизма (I Reg. 16: 25, 27, 30). Тем не менее все же существуют разные точки зрения в отношении этого вопроса. Например, уже М. Нот считал, что имя Омри «звучит не очень по-израильски»². По мнению И.П. Липовского, «не исключено, что Омри мог происходить из ханаанцев»³. Однако, с точки зрения А.М. Газова-Гинзберга, «Омри как

Данные об авторе. Анатолий Алексеевич Горохов – кандидат исторических наук, доцент кафедры библеистики и лингвистических дисциплин ТДС.

¹ Finkelstein 1996, 185.

² Нот 2014, 259.

³ Липовский 2010, 324.

и Бааша являлись иссахаритами»⁴. Так, исследователь приводит ссылку из I книги Хроник о том, что имя Омри носил военачальник из колена Иссахара в период правления Давида (I Chron. 27: 18). Кроме А.М. Газова-Гинзберга, раннее взглядов на иссахаритское происхождение Омри придерживались библеист Г. Гуте⁵ (1849–1936) и археолог и библеист Д. Риччиотти⁶ (1890–1964). Вместе с тем при имеющихся на сегодняшний момент источниках решить однозначно вопрос относительно происхождения династии Омри не представляется возможным.

Наряду с этим, по мнению исследователей-минималистов Д. Гарбини⁷ и Т. Томпсона⁸, реальная история Древнего Израиля вообще начинается с династии Омри, о которой повествуют ассирийские, арамейские и моавитские надписи. Кроме того, И. Финкельштейн считает, что первый раз древнееврейская государственность была сформирована в IX в. до н.э. на севере, а не юге Древнего Израиля при правлении Омри (885–874 гг. до н.э.), а возникшее государство было особенно развито во время царствования его сына Ахава (874–853 гг. до н.э.)⁹. Конечно, до сих пор дискуссионным является вопрос датировки ряда археологических слоев в таких ключевых городах Северного Израиля, как Хацор, Мегиддо, Гезер, поскольку то, что И. Финкельштейн¹⁰ и разделяющие его взгляды специалисты (например, Д. Уссишкин, Н. Франклин) датируют эпохой Омри¹¹, другими исследователями – А. Бен-Тором¹², У. Девером¹³ – аргументировано отнесено к периоду правления Соломона. Так, например, дело обстоит со слоем X в. в Хацоре, расположенном в Верхней Галилее.

Все исследователи едины в том, что период правления династии Омри широко отмечен в материальной культуре монументальными строительными работами. Особенно впечатляют архитектурно-строительные особенности основанной Омри и Ахавом новой столицы Северного древнееврейского царства – Шомерона (Самарии), Иезрееля – второй столицы, интенсивные археологические раскопки которой прошли под руководством Н. Франклин (Тель-Авивский университет)¹⁴, Хацора, где, по мнению проводившего там многолетние раскопки А. Бен-Тора, к эпохе Омридов относится слой VIII¹⁵, также таких поселений Восточного Заиордания, как Йахаз, Арот, Телль эр-Румейт. Наряду с некоторыми технологиями (использование казематных стен, шестикамерных ворот, обтесанных каменных блоков, прото-эолийской капители), которые применялись в древнеизраильском строительстве еще в X в. до н.э. во время правления Соломона в Иудео-Израильском царстве, в эпоху Омридов новшеством стала постройка платформ на искусственно созданном холме, с наклонным спуском, окруженным рвом (города Шомерон, Иезреель, Йахаз, Арот)¹⁶.

⁴ Газов-Гинзберг 1964, 29.

⁵ Guthe 1903, 338.

⁶ Ricciotti 1955, 331.

⁷ Garbini 2003.

⁸ Thompson 1990, 111.

⁹ Finkelstein 1996, 185.

¹⁰ Finkelstein 2013, 85–96, 97–102.

¹¹ Ussishkin 1980, 5–7; Franklin 2006, 107–108.

¹² Ben-Tor 2012, 73.

¹³ Dever 1986, 26, 29; 1993, 34–35; 2003, 267–269.

¹⁴ Franklin 2004, 189–202; Ebeling et al. 2012, 232–239.

¹⁵ Ben-Tor 2012, 154–182.

¹⁶ Finkelstein 2013, 104.

Внешняя политика являлась другим важнейшим направлением, где династии Омри также сопутствовал успех. Так, Омри и Ахав не только прекратили истощавшую и совершенно не нужную военную конфронтацию с Южным древнееврейским государством – Иудейским царством, но и способствовали тому, что царь Иудеи Йехошафат стал их союзником. Крупным внешнеполитическим успехом Омри стало заключение союза с Итобаалом I, царем финикийских городов-государств Тира и Сидона. Данный союз обеспечивал Северному древнееврейскому царству долю в международной торговле и играл большую роль в кадровой и технологической организации городского архитектурного строительства. Дипломатический союз был скреплен семейными узами: Иезавель, дочь тирского и сидонского царя, стала супругой Ахава, сына Омри. Омридам удалось закрепиться и в Восточном Заиорданье, где государство Моав стало вассалом Северного древнееврейского царства в период правления Омри и Ахава. Наряду с этим, крупной внешнеполитической проблемой Омридов были отношения с Дамасским царством. Так, с одной стороны, Северное древнееврейское царство в период правления дома Омри входило в Южно-Сирийский союз, возглавляемый царями Дамасского царства и направленный на то, чтобы не пустить Ассирийскую военную державу в Сирию и Палестину. Согласно надписи на монолите из Карха, для решающей битвы с войском ассирийского царя Салманасара III при селении Каркар в 853 г. до н.э. Ахав, царь Северного древнееврейского царства, поставил Южно-Сирийскому союзу 2100 всадников и 10000 пеших воинов. Между тем даже Дамасское царство сумело предоставить только 1200, а его союзник Хамат – всего 700 всадников¹⁷. Это свидетельствует как о развитости военной сферы в период правления Ахава, так и важности роли и места, которые занимало Северное древнееврейское царство в Южно-Сирийском союзе на данный период. Однако как только опасность от Ассирийской военной державы отступала на второй план, военные столкновения между Дамасским и северным древнееврейским царством обострялись. Причиной являлось стремление к контролю над Восточным Заиорданьем, где проходили важные торговые пути. Сам Ахав погиб в одном из таких военных столкновений с арамеями Дамаска под Рамотом Гиладским (I Reg. 22: 37).

Нужно подчеркнуть, что внутривосточное и социально-экономическое развитие Северного Израиля при Омридах в большой мере контрастировало с их внешнеполитической деятельностью, что объясняется гипертрофированным вниманием дома Омри к военной и внешнеполитической сферам, стремлению царей данной династии к созданию военно-бюрократического древневосточного государства с неограниченной царской властью. Необходимо подчеркнуть также, что для Северного древнееврейского царства на всем протяжении его истории был характерен принцип социально-политического дуализма, выразившийся в сосуществовании двух тенденций – родоплеменного эгалитаризма и военно-бюрократического древневосточного автократизма. Это делало социально-политическую структуру государства нестабильной. При усилении одной из данных тенденций происходили либо укрепление власти, либо, наоборот, ее кризис и ослабление. Например, в период правления Ахава в области экономики наблюдались такие процессы, как дальнейшее развитие социальной стратификации, расширение цар-

¹⁷ Oppenheim 1969, 278–279.

ского хозяйства за счет общинного сектора экономики, что показывает эпизод с виноградником Навота (I Reg. 21: 1–2), разрешается продажа земельных участков частным лицам (I Reg. 16: 24; 21: 2), усиливается долговое рабство (II Reg. 4: 1). Во внутренней политике Омриды утрачивают привычную для Древнего Израиля роль правителей-арбитров в разрешении тяжб между обеспеченными и бедными слоями общества, действуя деспотическими методами. По-видимому, всякое самоуправление потерял общинный сектор, где власть полностью сосредоточилась в руках *закеним и хорим* – старейшин и знатных (I Reg. 21: 8), готовых выполнять всякое приказание, исходящее от царского двора, что видно из постановки фиктивного суда над Навотом (I Reg. 21: 12–13). Еще одним отличительным признаком военно-бюрократического автократизма служит подчинение религиозной традиции власти царя, когда по приказу царицы Йезавель подвергли смертной казни пророков Йахве (I Reg. 18: 4). Обратной стороной полной лояльности любым приказаниям неограниченной царской власти являлось то, что она стала неким властным символом, уже отчужденным и от своих прямых носителей – династии Омри. Когда произойдет переворот Йеху, то царские управленцы династии Омри и воспитатели сыновей Ахава в Шомероне без всякого сопротивления выполняют уже его приказ о их казни (II Reg. 10: 5–7); также и слуги дома Омри в Йезрееле казнят вдовствующую царицу Йезавель (II Reg. 9: 33), поскольку теперь этого требует человек, в результате переворота занявший царский трон, ставший символом власти Северного древнееврейского царства.

Усиливающийся деспотизм вызвал реакцию различных групп недовольных под обычной тогда религиозной идеологией архаизации социума, возвращения его жизни к старым эгалитарным началам, характерным для прежнего родоплеменного общества. Например, крайним направлением данной тенденции являлась позиция религиозного сообщества рехавитов, возглавляемого Йехонадавом, который поддержал впоследствии переворот военачальника Йеху и истребление им династии Омри (II Reg. 10: 15–16). Рехавиты жили по-пастушески в шатрах, им запрещено было заниматься зерноводством и виноградарством, строить дома (Jer. 35: 7, 9–10). С точки зрения М. Гранта, они «исповедовали кочевнические идеалы и носили перенятый у ханаанеев оседлый земледельческий образ жизни как не предусмотренный предписаниями Моисея»¹⁸. Несколько другой была позиция Элияху Тишбойского и его сторонников, так называемых «бэне-ханнавим (сынов пророческих)». Они видели корень деспотизма в развитии отношений с финикийцами и фигуре Йезавели, супруги Ахва, и призывали к максимальной закрытости общества и государства, ограждения их от вредного финикийского влияния. Центром развития оппозиции Омридам являлось Восточное Заиорданье – менее развитый в экономическом отношении край, большинство жителей которого занималось скотоводством. Как представляется справедливым, общество там просто было не склонно к новшествам, вводимым Омридами, например, монументальному строительству.

Кроме того, Х. Тадмор очень важным фактором внутренней нестабильности называет «обострение социальных противоречий»¹⁹. С точки зрения Ю.Б. Циркина, они во многом были обусловлены «кризисом традиционных общинных отно-

¹⁸ Грант 1998, 131.

¹⁹ Тадмор 2001, 55.

шений». Данный кризис хорошо иллюстрирует библейский нарратив – вышеупомянутый эпизод с Навотом или женщиной, чьих детей заимодавец решил обратить в долговое рабство (II Reg. 4: 1). Элияху Тишбойский и его последователи видели решение проблемы в возвращении в прошлое, к традиционным родоплеменным эгалитаристским порядкам древнееврейского сегментарного общества, когда община была надежно защищена религиозным правом Пятикнижия, а правители являлись верховными арбитрами в решении каких-либо споров, а не древневосточными автократами, для которых люди и земля были ресурсами для безграничного развития царских военно-бюрократических структур.

Различные локальные древневосточные государства, по-видимому, находились на разных ступенях пути развития военно-бюрократических древневосточных государств. Так, финикийские города-государства Тир и Сидон и Северное древнееврейское царство имели разные уровни концентрации царской власти. Примерами служат абсолютная уверенность финикийки Иезавели в праве древнееврейского царя Ахава изъять собственность Навота (I Reg. 21: 7) и смущение самого Ахава при этом (I Reg. 21: 4). Пророк Эли Тишбойский, обличая Ахава – «ты убил, и еще вступаешь в наследство» (I Reg. 21: 19) – фактически не только утверждает незыблемость идеалов прошлого Древнего Израиля, но и утверждает своеобразную социально-этическую философию северных и южных пророков Древних Израиля и Иудеи, которая получит свое окончательное оформление в пророческих книгах Амоса, Йешаяху (Исайи), Иеремияху (Иеремии).

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в центре внимания исследователей, как правило, оказываются фигуры самого основателя династии Омри и его сына Ахава. Анализу же периода правления последнего царя из династии Омри – сына Ахава Йехорама (852–841 г. до н.э.) – в историографии отведено незначительное место. Так, в отечественной историографии эпоха Йехорама лишь затрагивается некоторыми исследователями, например, Ю.Б. Циркиным²⁰, И.Р. Тантлевским²¹. Между тем начатый анализ основных предпосылок, причин и факторов, приведших династию Омри к гибели в результате военно-политического переворота военачальника Йехорама Йеху в 841 г. до н.э., немислим без изучения эпохи именно Йехорама.

Итак, почему в правление Йехорама достиг пика кризис власти, приведший к гибели династии Омри; что явилось предпосылками и причинами и какие факторы способствовали этому?

Внешними причинами и факторами являлось, безусловно, военное наступление, в первую очередь, арамейского Дамасского царства при Бар-Хададе II и Хазаэле (ок. 842/43–796 г. до н.э.). Некоторые исследователи (А. Бيران и Й. Наве²², У. Шньедуинд²³, И. Финкельштейн²⁴, И.Р. Тантлевский²⁵) на основании анализа строк 7–8 надписи из Тель Дана «Я убил Йехорама – сына Ахава царя Израиля»²⁶ полагают, что Хазаэль рассматривал Йеху как своего агента, заговор которого под-

²⁰ Циркин 2003, 253–254.

²¹ Тантлевский 2007, 291–294.

²² Biran, Naveh 1995, 16.

²³ Schniedewind 1996, 82–85.

²⁴ Finkelstein 2013, 85.

²⁵ Тантлевский 2007, 294.

²⁶ Biran, Naveh 1993, 81–98.

держивал. Во-вторых, это могли быть и происки Салманасара III, могущественного царя Ассирийской военной державы, поскольку последний был крайне заинтересован в распаде Южно-Сирийского союза. Вероятно, ассирийцы увидели в деятельности Йеху возможность для уничтожения ассирийской коалиции и изоляции Дамасского царства. Следует подчеркнуть, что Северное древнееврейское царство входило в коалицию царей государств Леванта и Египта, направленную против Ассирии. Например, в результате согласованных действий данного союза (активное участие в военных действиях принимал Ахав) в битве при селении Каркар в 853 г. до н.э. продвижение Ассирийской военной державы в Сиро-Палестину удалось задержать, правда, на короткий промежуток. Напротив, после начала своего правления Йеху стал вассалом Салманасара III. Однако сами Омриды своими военными столкновениями с Дамасским царством уже ослабили связи между участниками союза.

Тем не менее деструктивную роль главным образом играли внутренние факторы: военный, религиозный, социально-экономический и социально-экологический, приведшие к тому, что в Йехораме не видели сильного лидера. Следует отметить, что еще одним принципом развития государственности в Северном древнееврейском царстве являлся принцип своеобразного маятника, когда под влиянием эгалитаристской тенденции при благоприятных этому факторах рост царской власти сменялся ее кризисом и ослаблением.

Например, уже внутренней предпосылкой являлось то, что Йехорам был неудачлив в последней перед переворотом Йеху войне с Дамасским царством. Кроме того, он потерял контроль над Моавом, где проходили важные торговые пути, и не смог вернуть его военным путем, о чем сообщается как в библейской традиции (II Reg. 3: 27), так и в надписи на стеле Мешы, царя Моава. В обществе Северного древнееврейского царства доминировала ценность стремления к военному успеху, и поэтому Йехорам рассматривался как неудачливый и неталантливый в военном отношении правитель.

Свержению династии Омри способствовал и религиозный фактор. При отце Йехорама Ахаве в Северном древнееврейском царстве широко распространился культ финикийского Баала. Этому способствовала тирянка Иезавель, супруга Ахава и мать Йехорама. Как отмечает библейская традиция, во время правления Йехорама распространение баализма приостановилось (II Reg. 3: 2), но пророк Элиша, ученик Элияху Тишбойского, и его сторонники считали это непоследовательным. Уступки Йехорама говорили им лишь об ослаблении царской власти и о том, что требования могут возрастать и от этой династии в связи с ее ослаблением вообще можно со временем избавиться.

Наряду с этим в период правления как Ахава, так и Йехорама происходит ряд экологических катастроф – сильная засуха в течение нескольких лет подряд, вызвавшая голод и миграцию части населения. Противники династии использовали социально-экологический фактор с целью ее дискредитации.

В политическом и социально-экономическом планах Йехорам все-таки пытался ограничить власть богатых слоев, восстановить справедливость и соответствовать традиционной для древнеизраильского правителя роли социального арбитра. Например, он своей властью возвращает обратившейся к нему женщине земельный участок (II Reg. 8: 6). Вместе с тем ему не удалось соблюсти баланс

различных общественных групп. Так, сложными были отношения Йехорама с пророком Элишей, называвшим его «сын убийцы» и имевшим большое влияние как на внешнеполитические, так и внутривластные дела. Йехорам, например, то хочет казнить Элишу, то просит выполнить очередное политическое задание по урегулированию отношений с Дамасским царством.

Перечисленные факторы способствовали тому, что вокруг фигуры Йехорама образовался политический вакуум, усиливающийся благодаря эгалитаристской религиозной традиции пророческого йахвизма, неудачной войной с Дамасским царством, рядом социально-экологических катастроф, приведших к голоду и вынужденным миграциям населения, продолжавшимся ростом социальной стратификации. Таким образом, в его дальнейшем пребывании у власти не была заинтересована ни одна из влиятельных групп знати Северного древнееврейского царства. Хотя бенефициарами кризиса и последующей гибели династии Омридов оказались Дамасское царство и Ассирийская военная держава, но главными действующими лицами, уничтожившими ее, были все-таки пророк Элиша и военачальник Йеху. Косвенно соучастниками заговора являлись родоплеменная знать, военачальники и даже гражданская бюрократия, которые при условии сохранения их привилегий с легкостью поддержали переворот Йеху, приведший к закрытию общества и государства, разрывам прежних внешнеполитических и торговых контактов, вассальной зависимости от Ассирийской военной державы, большим территориальным утратам вследствие неудачных войн с Дамасским царством.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Ben-Ami, D. 2012: The Iron Age II (Strata VIII–VII). In: Ben-Tor, A., Ben-Ami, D., Sandhaus, D. *Hazor VI. The 1990–2009 Excavations. The Iron Age*. Jerusalem.
- Ben-Ami, D. 2012: The Early Iron Age (Strata X–IX). In: Ben-Tor, A., Ben-Ami, D., Sandhaus, D. *Hazor VI. The 1990–2009 Excavations. The Iron Age*. Jerusalem.
- Biran, A., Naveh, J. 1993: An Aramaic Stele Fragment from Tel Dan. *Isr. Explor. J.* 43.2/3, 81–98.
- Biran, A., Naveh, J. 1995: The Tel Dan Inscription: A New Fragment. *Isr. Explor. J.* 45.1, 1–18.
- Dever, W.G. 1993: Further Evidence on the Date of the Outer Wall at Gezer. *BASOR* 289, 33–54.
- Dever, W.G. 1986: Late Bronze Age and Solomonic Defenses at Gezer. *BASOR* 262, 9–34.
- Dever, W.G. 2003: Visiting the Real Gezer: A Reply to I. Finkelstein. *Tel Aviv* 30.2, 259–282.
- Ebeling, J., Franklin, N., Cipin, I. 2012: Jezreel Revealed in Laser Scans: A Preliminary Report of the 2012 Survey Season. *Near Eastern Archaeology* 75.4, 232–239.
- Elliger, K., Rudolph, W. (eds.). 1997: *Biblia Hebraica Stuttgartensia*. Stuttgart.
- Finkelstein, I. 1996: The Archaeology of the United Monarchy: An Alternative View. *Levant* XXVIII, 177–187.
- Finkelstein, I. 2013: *The Forgotten Kingdom: The Archaeology and History of Northern Israel*. Atlanta.
- Franklin, N. 2006: Revealing Stratum V at Megiddo. *BASOR* 342, 107–108.
- Franklin, N. 2004: Samaria: from the Bedrock to the Omride Palace. *Levant* 36, 189–202.
- Gazov-Ginzberg, A.M. 1964: Bor'ba etnicheskikh grupp («kolen») za vlast' v Izrail'skom tsarstve (rol' «kolena» Issakar v istorii evreyskikh tsarstv) [The Struggle between the Northern Israel Tribes for the Royal Throne]. In: *Istoriya i filologiya stran Blizhnego Vostoka [History and Philology of the Middle East Countries]* (Palestinskiy sbornik [Palestinian Collection] 11(74)). Moscow–Leningrad, 25–38.
- Газов-Гинзберг, А.М. 1964: Борьба этнических групп («колен») за власть в Израильском царстве (роль «колена» Иссакар в истории еврейских царств). В сб.: *История и филология стран Ближнего Востока* (Палестинский сборник 11(74)). М.–Л., 25–38.

- Garbini, G. 2003: *Myth and History in the Bible*. Sheffield.
- Grant, M. 1998: *Istoriya Drevnego Izrailya* [*The History of Ancient Israel*]. Moscow.
- Грант, М. 1998: *История Древнего Израиля*. М.
- Guthe, H. 1903: *Kurzes Bibelwörterbuch*. Tübingen–Leipzig.
- Lipovsky, I.P. 2010: *Bibleyskiy Izrail': istoriya dvukh narodov* [*Israel and Judah: How Two Peoples Became One*]. St. Petersburg.
Липовский, И.П. 2010: *Библиейский Израиль: история двух народов*. СПб.
- Not, M. 2014: *Istoriya Izrailya* [*The History of Israel*]. St. Petersburg.
Нот, М. 2014: *История Израиля*. СПб.
- Oppenheim, A. L. 1969: Monolith Inscriptions (from Kurkh). In: E.J.B. Pritchard (ed.), *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. Princeton, 277–279.
- Ricciotti, G. 1955: *The History of Israel*. Milwaukee.
- Schniedewind, W.M. 1996: Tel Dan Stela: New Light on Aramaic and Jehu's Revolt. *BASOR* 302, 75–90.
- Tadmor, H., Nadel, R. 2001: Bibleyskiy period [The History of Bible Period]. In: S. Etinger (ed.), *Istoriya evreyskogo naroda* [*The History of Jewish People*]. Moscow–Jerusalem.
Тадмор, Х., Надель, Р. 2001: Библиейский период. В кн.: С. Этингер (ред.), *История еврейского народа*. М.–Иерусалим.
- Tantlevskiy, I.R. 2007: *Istoriya Izrailya i Iudei do razrusheniya Pervogo Khrama* [*The History of Israel and Judah before the Destruction of the First Temple*]. St. Petersburg.
Тантлевский, И.Р. 2007: История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма. СПб.
- Thompson, T.L. 1990: *Early History of the Israelite People: From the Written and Archaeological Sources* (Studies in the History of the Ancient Near East VI). Leiden–Boston–Köln.
- Ussishkin, D. 1980: Was the “Solomonic” City Gate at Megiddo Built by King Solomon? *BASOR* 239, 5–7.
- Tsirkin, Yu.B. 2003: *Istoriya bibleyskikh stran* [*The History of Biblical Countries*]. Moscow.
Циркин, Ю.Б. 2003: *История библиейских стран*. М.

THE CRISIS OF THE OMRIDE DYNASTY (9TH CENTURY BC) IN BIBLICAL NARRATIVE AND MODERN HISTORIOGRAPHY

Anatoliy A. Gorokhov

Tobolsk Theological Seminary, Tobolsk, Russia

E-mail: warlaam_gorochow@mail.ru

The era of Jehoram (852–841 BC), the last king from the house of Omri, during which the weakening of political power and a dynastic crisis began, is little studied by scholars. The author believes that in the socio-political sphere of the Northern Israelite Kingdom, tendencies of tribal egalitarianism and a military-bureaucratic ancient Eastern autocracy coexisted. Internal factors of the crisis were of particular importance in the process of its intensification. Political instability was also influenced by the strengthening of the Kingdom of Damascus and the pressure from Assyria.

Key words: Northern Kingdom of Israel, the House of Omri, Jehoram, a power crisis, the Kingdom of Damascus, the Assyrian Empire